

Затем началась жеребьёвка, чтобы определить порядок выступлений. Ань Цзэ вытянул четвёртый номер, парень — первый, женщина средних лет по фамилии Чен — вторая, а девушка — последняя. Оставался ещё один номер — третий, который должен был достаться участнику, который ещё не прибыл.

Конкурс начался быстро. Ведущий не стал тратить много времени на вступление, кратко объяснив правила голосования. У каждого была одна карточка, чтобы выбрать понравившегося участника. Затем те, кто выбрал одного и того же певца, участвовали в благотворительном аукционе. Высшая ставка не давала права сразу подписать контракт с исполнителем, так как это было благотворительное мероприятие, и все боролись за репутацию. Однако тот, кто предложил больше, получал приоритет в выборе певца.

Парень вышел первым и исполнил хэви-метал. Хотя песня была неплохо написана, Ань Цзэ не особо впечатлился этим шумным стилем. Видимо, большинство присутствующих бизнесменов думали так же, так как голосов за него было немного. Парень, казалось, не расстроился, просто поклонился и ушёл со сцены.

Второй вышла женщина, исполнившая песню на английском. Для китайки она справилась неплохо, тем более что сама написала композицию. Голосов за неё было больше, чем за предыдущего участника. Однако большинство продолжало держать свои карточки, ожидая следующих выступлений.

Прошло много времени после ухода Ченцзе, но третий участник так и не появился. Зрители начали слегка волноваться, и организаторам пришлось выдвинуть Ань Цзэ следующим.

Когда Ань Цзэ вышел на сцену, зрители были поражены его внешностью! Этот юноша явно мог бы жить, полагаясь только на свою красоту, но он выбрал путь таланта!

Зазвучала мелодия бамбуковой флейты, и Ань Цзэ запел свои первые строки:

*

Красные рукава, что дарят аромат древнему храму,

Звуки цитры и гуцина смывают мирскую пыль.

Кто рисует под лунным светом?

Кто отвечает стихами на чувства?

*

Песня была высокой по тональности, но для голоса Ань Цзэ это не составляло проблемы. Он контролировал дыхание, не выпуская ту ауру, которая могла повлиять на эмоции слушателей. Однако даже без этого его пение уже захватило всех.

В перерыве между частями песни Ань Цзэ взглянул на зал и с радостью заметил, что все, кажется, погрузились в его музыку. Но затем он мельком увидел знакомую фигуру, и его улыбка замерла. Чу Имин! Как он здесь оказался?

Да, он только что возглавил корпорацию Минци, и не было ничего странного в том, что он пришёл сюда в поисках новых талантов. Но его выражение лица было странным. Впрочем, он вряд ли смог бы узнать его в новом обличье!

Ань Цзэ глубоко вдохнул, успокоился и продолжил петь:

*

Цветы на другом берегу, к которым стремится у моста Забвения,

Одинокие слёзы падают в бескрайнем море людей.

Кто ищет правду и ложь в жизни?

Кто вспоминает слова, сказанные им когда-то?

День за днём увядает румянец на щеках,

Оставляя лишь привязанность к этому миру...

*

Переходы в высоких нотах были сложными, но Ань Цзэ идеально соединил свой тембр с техникой. Это было потрясающе. Многие, кто слышал это выступление, позже говорили именно так.

Закончив песню «Другой берег», Ань Цзэ поклонился и сошёл со сцены. Поворачиваясь, он невольно снова взглянул в угол, но, то ли из-за света, то ли потому, что он никогда толком не видел Чу Имина, ему показалось, что тот мужчина был таким чужим...

После ухода Ань Цзэ зрители начали голосовать. Почти все оставшиеся голоса достались ему. Те, кто уже отдал свои карточки, чувствовали одновременно сожаление и облегчение. Хотя другие певцы были неплохи, по крайней мере, им не пришлось конкурировать с таким количеством людей за Ань Цзэ...

Следующей выступала девушка по имени Хуан Нана. Она была довольно известной, так как её отец — знаменитый режиссёр Хуан Лэй, а мать — певица. С рождения она находилась в центре внимания, что сделало её немного избалованной, но она обладала талантом к пению.

Однако на этом конкурсе ей было суждено потерпеть неудачу.

После выступления Ань Цзэ оставшиеся зрители сочли её песню недостаточно качественной. Она исполнила лирическую песню о расставании, которая сейчас была слишком распространена. Её образ не сочетался с песней, создавая впечатление наигранной меланхолии. В итоге она получила меньше голосов, чем парень, исполнивший хэви-метал...

Вернувшись в комнату для отдыха, Хуан Нана в гневе швырнула сумку на пол. Никто не подошёл утешить её, а Ченцзе куда-то исчезла. Когда Ань Цзэ проходил мимо, она нарочно толкнула его локтем.

Ань Цзэ почувствовал боль в пояснице и с раздражением обернулся. Хуан Нана лишь бросила на него злой взгляд и, громко стуча каблуками, ушла.

Ань Цзэ не стал ввязываться в конфликт с избалованной девушкой, лишь потер больное место и направился к своему месту. Скоро ему предстояло участвовать в «аукционе», и он заметил, что Чу Имин проголосовал за него. Это означало, что они снова увидятся, и ему нельзя было показывать никаких неправильных эмоций!

Подумав о том, что он решил сделать, Ань Цзэ понял, что не может сейчас избегать встречи с этим человеком! Он сел, выпил воды и полностью успокоился.

Получив уведомление от организаторов, он узнал, что один из участников не явился, поэтому в следующем этапе участвовали только четверо. Ань Цзэ поставил стакан и снова направился к сцене...

— Теперь мы переходим к финальному этапу конкурса. Пожалуйста, пригласите четырёх участников на сцену. Вы можете по очереди делать ставки на выбранные песни. Тот, кто предложит больше, получит права на композицию, а также возможность подписать контракт с исполнителем! Первой на аукцион выходит песня Шэнь Цяня — оригинальная хэви-метал композиция «...»!

Ань Цзэ стоял на сцене, наблюдая, как зрители поднимали карточки со ставками. Хотя ему не нравился такой способ продвижения, это было выгодно как для участников, так и для композиторов.

Песня Шэнь Цяня была продана за 300 000, а композиция Чен Лин — за 570 000.

Когда очередь дошла до песни Ань Цзэ, ставки начали расти намного быстрее, чем у предыдущих участников, и быстро достигли 690 000. Это была огромная сумма для новой песни, но ради такого талантливой певца это было не только вопросом престижа.

— Семьсот тысяч!

Аукцион продолжался, и многие уже отказались от участия, оставив только самых богатых.

— Девятьсот тысяч!

Эта ставка заставила всех замолчать на мгновение. Ань Цзэ слегка нахмурился. Чу Имин... Он всё же решил участвовать и сразу предложил такую высокую цену.

— Господин Чу из корпорации Минци предлагает девятьсот тысяч. Есть ли более высокие ставки? Девятьсот тысяч раз! Девятьсот тысяч дважды...

— Один миллион, — вдруг раздался спокойный, слегка насмешливый голос из угла.

Ань Цзэ посмотрел туда и увидел молодого человека в повседневной одежде. Но главное — рядом с ним сидел... Гу Чаоци.

Ань Цзэ был уверен: «Он точно не верит, что это произошло без участия Гу Чаоци! Они же договорились! А теперь он подговорил своего друга поднять ставку!»

— Отлично! Господин Лу из Ювелирного дома Лу предлагает один миллион! Есть ли желающие поднять ставку?

— Сто десять тысяч! — крикнул Чу Имин, явно недовольный тем, что кто-то продолжает соревноваться. Однако...

— Сто пятьдесят тысяч! — Лу Цы выкрикнул, вызвав волну возмущения в зале.

Такая ставка уже не казалась простым повышением цены. Это была всего лишь песня, но стоила ли она таких денег?

Чу Имин глубоко вдохнул, разжав сжатые кулаки. Он был недоволен, но финансовое положение компании сейчас не позволяло ему выделить больше средств. Однако этот певец... его звали Ань Цзэ! Чу Имин закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. В этом юноше он словно увидел того самого Ань Цзэ, который когда-то верил в него и поддерживал...

<http://bllate.org/book/16712/1535753>